



## ПРЕДИСЛОВИЕ

### Мифологические представления русских и украинцев в быличках и бывальщинах Воронежского края

Изучение народной культуры немыслимо без обращения к богатейшей системе древних языческих представлений славян. Речь идет о рудиментах низшей славянской мифологии в представлениях русского и отчасти украинского населения юга России на Воронежской земле.

Следы славянского язычества в нашей культуре проступают в самых разных формах: в памятниках древнерусской литературы и свидетельствах древних путешественников, в находках археологов и этнографов, в данных языка, в топонимике и ономастике, но более всего в фольклоре, в источниках, связанных с устным русским народным творчеством. Прошло много веков, а мифологические образы, как показывают многочисленные свидетельства, полученные во время проведения фольклорных экспедиций, в той или иной форме живут в сознании людей разных поколений.

Объектом исследования воронежских фольклористов в данном сборнике были такие произведения устного народного творчества как *былички* и *бывальщины* (рассказы о «встрече» с мифологическим персонажем). Возросший интерес к этим жанрам объясняется тем, что, во-первых, именно эти жанры являются наиболее насыщенными различными мифологическими мотивами, во-вторых, былички и бывальщины являются сейчас активно развивающимися жанрами фольклора.

Работа велась с многочисленными архивными текстами (более 800) воронежских быличек и бывальщин. Они записывались студентами и преподавателями кафедры теории литературы и фольклора ВГУ во время летних выездных фольклорных практик, а также во время индивидуального сбора студентами фольклорного материала в своих селах и городах от людей разных возрастов. Есть былички, в которых возникают картины жизни 20-30-х годов, войны и послевоенных лет. Большинство же быличек посвящено «жизненным историям» жителей сел и городов рубежа 20-21 веков.

Разумеется, большинство текстов записано от лиц старшего возраста, но есть немало быличек, рассказанных и молодыми людьми. Все студенты отмечают, что жители Воронежской области охотно делились с нами рассказами о «встречах» с мифологическими персонажами.

Былички для сборника «Былички и бывальщины Воронежского края» записывались в областном центре г. Воронеже и в 23 районных центрах Воронежской области (г. Богучар, с. Грибановка, с. Верхняя Хава, с. В.Мамон, г. Калач, с. Каширское, с. Новая Усмань, г. Нововоронеж, г. Лиски, г. Нижнедевицк, г. Новохоперск, р.п. Ольховатка, г. Острогожск, с. Панино, г. Петропавловка, с. Подгорное, с. Поворино, г. Рамонь, п. Репьевка, г. Россошь, п. Терновка с. Хохол, г. Эртиль).

Также записи велись в 142 селах из 28 районов Воронежской области (названия сел приводятся в «Списке населенных пунктов» в приложении к сборнику).

Отдельные записи быличек делались в городах и селах областей, граничащих с Воронежской областью или близких к ней: Белгородской, Липецкой, Курской, Тамбовской, Ростовской, Волгоградской, Брянской – в 36 населенных пунктах.



Итого, записи быличек и бывальщин велись в 204 населенных пунктах. Воронежская область представлена данными текстами практически полностью (28 районов из 32), также в записях содержатся сведения по Центральному Черноземью.

Былички относятся, как известно, к прозаическим несказочным жанрам устного народного творчества. Их отличительной чертой является установка на фактологичность, и свидетельствуют они о «соприкосновении» рассказчика, его соседей, родных с потусторонним, «иным» миром. «Основная функция быличек, вне зависимости от степени их художественности, познавательная», - отмечает Э. В. Померанцева в книге «Мифологические персонажи в русском фольклоре» (8, с. 9). Это положение объясняет различие несказочных и сказочных жанров, так как в последних преобладает именно эстетическая, развлекательная функция. Быличка как особый жанр, носитель древних мифологических представлений передает особое отношение рассказчика к тому, о чем он рассказывает: желание во что бы то ни стало уверить слушателей в истинности происшедшего. Часто при этом рассказчик даже меняет тон повествования: с веселого и беззаботного на серьезный и поучительный, когда речь заходит о духах дома или природы.

Например: *«Однажды вечером немолодая женщина сидела и шила. Ее подруга спала в другой комнате. А сын ушел куда-то на дискотеку. Было уже очень поздно, а она сидела и шила. Вдруг она услышала под окном шорох, а затем стук в окно. Это немного насторожило женщину, так как это окно выходило в палисадник, а там были трудно проходимые заросли. Следовательно, посторонний наблюдатель туда не мог забрести. Там мог находиться только специально зашедший человек. Женщина выглянула в окно – никого. Она села и стала продолжать шить. Снова стук в окно. Выглянула – ни души. А потом женщина сказала сама себе: «Мне кажется, что это к неприятности». И вдруг в ответ нечто завывло пронзительно, как сирена: И-у-у. От этого ужасного воя могли волосы стать дыбом. Женщина замерла. И долго еще потом, когда все стихло, звуки стояли в ушах. На следующий день женщина узнала, что ее сын участвовал в драке и его посадили. Так, в очередной раз Хозяин предупредил о грозящей неприятности».*

*Записано в с. Р.Хава Новоусманского р-на Воронежской обл., от Цецилиной Людмилы Михайловны, 1930 г.р. уроженки с. Старая Ведуга. Запись Л. Горожанкиной, И.Назаровой, 1993. АКТЛФ*

Среди несказочных жанров (преданий, легенд) быличка и бывальщина выделяется своей особой тематикой, особым построением. Э.В. Померанцева определяет быличку как «суеверный меморат», т.е. краткий рассказ, упоминание о факте «встречи», воспоминание об этом, в отличие от «фабулатов» - бывальщин, в которых дается развернутое действие с различными деталями описания, намного большее повествование по объёму, чем быличка.

Многочисленные былички, или суеверные рассказы, делятся на тематические циклы. Э. В. Померанцева выделяет группы рассказов о духах природы (лешем, русалке, водяном), о домашних духах и чёрте. Группы быличек о ведьмах и мертвецах были рассмотрены позднейшими исследователями, например, В.П.Зиновьевым, Л.Н.Виноградовой, Е.С. Ефимовой.

Основываясь на данных воронежских быличек и бывальщин 1990-х – 2008 годов, выявлен следующий состав мифологических персонажей:

1. Былички о ведьме и колдуне
2. Былички о домовом, сеннике, амбарнике



3. Былички о баннике
4. Былички о Бабае
5. Былички о кикиморе
6. Былички о мертвеце
7. Былички о черте и нечистой силе
8. Былички о черте - огненном змее
9. Былички о русалках
10. Былички о водяном
11. Былички о проклятых
12. Былички о лешем
13. Былички о полевом
14. Былички о кладах
15. Былички о снах, предвестиях, гаданиях
16. Былички о воронежских привидениях
17. Былички о женщине в белом
18. Былички об оборотнях
19. Былички о вампирах
20. Былички об НЛО
21. Былички о святочницах
22. Былички о небесной силе

Из вышеназванного перечня видно, что в воронежских быличках представлены основные мифологические персонажи, относящиеся к важнейшим сферам обитания человека: дом (домовой, сенник, амбарник, банник, кикимора), лес (леший), поле (полевой), река (русалка, водяной), болото (Баба-болотница).

Есть былички о сферах пребывания человека при жизни, и, как считали древние, - после смерти. Это былички о предках-покойниках и о неуспокоенных душах проклятых, самоубийц, былички о привидениях и оборотнях, вампирах.

Есть былички о мифологических персонажах, относящихся к пространству над землей и на земле, о сверхъестественных свойствах обычного человека (былички о ведьмах и колдунах, знахарях), о предсказаниях о будущем (сны, предвестия, гадания); о персонажах, относящихся к определенному времени суток (ночи – Бабай, времени года (святочницы, о кладах - поисках папоротника на Ивана Купалу).

Рассматривались также былички сугубо местного, воронежского содержания, связанные с местными преданиями о Рамонском замке, Веневитинском кордоне, о реке Усманке. Наконец, студентами филфака ВГУ записан ряд быличек об НЛО (неопознанных летающих объектах).

Отдельно выделены былички о черте и нечистой силе – персонажах, воплощающих всё зло, направленное против человека. В тех разделах сборника, где приводятся былички о вредоносных действиях черта, ведьмы, колдуна, домового, даются былички, повествующие о различных оберегах от них.

Отмечено несколько текстов о встрече с небесной силой, святыми. В данном случае перед нами именно былички, а не легенды, так как здесь нет поучения, назидания.

Например: *«Одна старушка пасла корову на лугу. Устала, легла на траву и стала смотреть в небо. Вдруг видит – по небу идут два человека, сами высокие, в красивых одеждах. Шли они и о чём-то разговаривали, спорили. Долго она лежала и наблюдала за ними, пока*



*они совсем не ушли». (Записано в с. Спасское Семилукского р-на Воронежской обл., от Сухаревой Е. Г., 1933 г.р. Запись Глотовой О. В., 1997 г. АКТЛФ)*

После изложения быличек публикуются *поверья, воронежские заговоры и молитвы*, которые направлены *против колдунов и нечистой силы* (заговоры от колдунов, от порчи, от сглаза, от испуга, от криксы, от ячменя, сибирки, килы, зубной боли, от пожаров, от мора и падежа скота, от сглаза коров). Воронежские заговоры, как и былички, публикуются впервые.

Большое количество записей быличек говорит о том, что это по-настоящему развивающийся фольклорный жанр, переживающий, на наш взгляд, свое новое рождение. Поэтому мы имеем множество разнообразных вариантов сюжетов, множество вариантов обликов самих мифологических персонажей. Составляя сборник, мы решили включить в него как можно больше вариантов различных сюжетов быличек, чтобы в сознании читателя возникла впечатляющая картина мифологического сознания, охватывающая различные сферы жизни человека.

Полученные материалы, повествующие о мифологических персонажах современного южнорусского фольклора, позволили определить высокую степень устойчивости и в то же время изменчивости мифологических представлений. Не все мифологические персонажи одинаково распространены в народном сознании. Отдельным персонажам посвящено множество быличек, другим – единицы.

819 воронежских быличек по степени распространения распределяются следующим образом:

1. Былички о ведьме - 312
2. Былички о домовом, домовихе, сеннике, амбарнике - 235
3. Былички о мертвце - 56
4. Былички о черте и нечистой силе - 37
5. Былички о русалках - 35
6. Былички о лешем - 19
7. Былички о снах, предвестиях, гаданиях - 17
8. Былички о воронежских привидениях - 17
9. Былички об НЛО - 13
10. Былички о кладах - 12
11. Былички о Бабае - 8
12. Былички о баннике - 7
13. Былички о водяном - 6
15. Былички о женщине в белом - 6
14. Былички о проклятых - 5
16. Былички об оборотнях - 3
17. Былички о вампирах - 2
18. Былички о кикиморе – 2
19. Былички о небесной силе - 2
20. Былички о черте - огненном змее - 1
21. Былички о святочнице - 1
22. Былички о полевом – 1
23. Поверья - 22

На первый план, как мы видим, выходят рассказы, посвященные ведьме и колдунам, затем – домовому, и лишь затем – мертвцам, черту и русалкам и другим персонажам. Причем,



былички о домовом и ведьме по степени распространения во много раз превосходят другие. Остальные персонажи представлены гораздо слабее и фрагментарнее. Это видно из «Указателя сюжетов и их вариантов», относящихся к различным мифологическим персонажам, представленного в конце сборника. Но тот факт, что другие образы (банник, проклятые, оборотни, вампиры, кикимора, огненный змей, полевой, святочница) хоть в какой-то мере отмечаются в опросах населения, все равно говорит об их присутствии в народной памяти.

Итак, перед нами выстраивается разнообразная картина демонологических представлений современного населения Черноземного края. То, что перед нами только персонажи *низшей мифологии* – вполне естественно. Ведь славянская мифология, как известно, представлена, в основном, низшей мифологией. Ввиду того, что язычество и верховные боги (Перун, Велес, Мокошь) были запрещены, в крестьянском быту закрепилось только представление о календарных богах и, особенно, о разнообразных духах природы и различных сфер деятельности человека. Поэтому в нашем сборнике быличек и бывальщин Воронежской области мы встретим только образы персонажей низшей мифологии.

Своеобразие сюжетов и мотивов быличек, записанных в Воронежской области, объясняется различными причинами.

1. *Особенности географического положения.* Былички, упомянутые в указателях Айвазян, Зиновьева, Ефимовой, относятся к различным регионам России (центр России, Северо-Запад, Восточная Сибирь). Наш материал – это юг России, порубежье с Украиной. Этим объясняются особенности местности, климата, своеобразие животного и растительного мира.

Например, у нас преобладает степная и лесостепная местность, и поэтому записано мало быличек о лешем – почти в десять раз меньше, чем о домовом; нет быличек о зимних лесных духах. Так как в наших краях не принято строить в каждом хозяйстве баню, как на севере и центре России, то приводится только 8 быличек о баннике. В Черноземном крае не так много рек и озер, поэтому былички о русалках и, особенно, о водяном также встречается редко. Но в то же время облик русалки соответствует именно южнорусской традиции – красивая девушка с распущенными волосами, без рыбьего хвоста.

2. *Временной фактор.* За 20 век жизнь крестьян изменилась настолько, что традиционные функции мифологического персонажа, отмечаемые фольклористами 19 века, в наше время порой просто не упоминаются или отмечаются в единичных случаях. Например, в быличках о домовом только три раза упоминается такая функция, как уход за лошадьми. Есть только единичные записи быличек о других домовых духах – домовихе, кикиморе, а уж тем более отсутствуют былички о такой функции кикиморы как покровительницы женских работ: прядения, ткачества. В быличках о ведьме, в основном, говорится о порче и оборачивании, гораздо меньше о сдаивании ведьмами молока, и единичны былички о полетах ведьм, ранее распространенном традиционном представлении. Напротив, новые реалии в жизни людей конца 20 века, бурный взлет научно-технического прогресса – вызвали появление быличек об НЛЮ, которые, разумеется, бытуют в молодежной среде.

3. *Изменение функционального назначения былички.* Описание «встречи» с мифологическим персонажем имеет не столько культовое значение, сколько нравственное. Нравственный фактор в быличке сейчас выходит на первый план, занимает особое место.

Мифологические персонажи – такие, как домовый, ведьма, колдун, покойник, черт и нечистая сила – участвуют в разнообразных отношениях человека в семье, во



взаимоотношениях человека с окружающими людьми. Эти персонажи являются своего рода судьями, они наказывают или милуют, награждают человека за различные поступки в жизни; они предсказывают будущее, объясняют прошлое.

Домовой просто становится спутником в жизни, в быту: будит человека, предсказывает погоду, охраняет дом, помогает найти пропавшего человека или пропавшую вещь.

Былички о мертвецах также посвящены проблемам взаимоотношения в семье – тоске по умершему. Отсюда появление мотива попытки умершего как-то заявить о себе живущим.

В быличках о лешем и вневитинской бабке появляется новый мотив – экологический, который также отчасти является нравственным. Мифологический персонаж мстит людям, которые вредят лесу, не выносит пьяниц и хулиганов в лесу.

4. *Ценностный аспект.* Былички и бывальщины Воронежского края помимо показа основных свойств тех или иных мифологических персонажей передают характерные черты образа жизни воронежского крестьянина. В быличках не даются подробные, многоступенчатые описания действий героя, но в них мы встречаем яркие, порой весьма реалистичные изображения *жизненных ситуаций*. Например, в быличках о сдаивании ведьмой молока отражена постоянная забота крестьянина о кормилице – «коровушке рогатой». Для многодетной крестьянской семьи ничего не было страшнее потерять корову, ее молоко. Поэтому так разнообразны способы защиты от ведьмы, крадущей молоко. Например:

*«В старину такой был случай. У одной женщины была корова. И все вроде бы было хорошо, но до того времени, как женщина стала замечать за своей коровой что-то странное. Когда в очередной раз она шла доить свою Зорьку, то у нее не было молока. Тогда женщина подумала, что, наверное, кто-то доит ее корову. И решила за этим пронаблюдать. И вот когда наступила ночь, женщина пошла в сарай. И видит, что стоит ее Зорька, и вроде бы кто-то ее доит, а кто – не видно. Только слышно, как по ведру «бежит» молоко, а ведра тоже не видно.*

*Утром эту историю женщина рассказала своей соседке. И та ей посоветовала: взять немного молока своей коровы и вылить это молоко на раскаленную сковороду. И тогда, мол, к тебе заявится тот, кто доит твою корову. Эта женщина так и сделала. И к ней пришла ее кума. И стала спрашивать: «Что у тебя на плите кипит?». Тут-то женщина и поняла, кто ее корову доит. Также выяснилось, что ее кума была колдунья.*

*Записано в с. Шукавка Верхнехавского р-на Воронежской обл. от Пономаревой Л.А., 1930 г.р. Запись Адерихиной О.А., 2003 г. АКТЛФ*

Воронежские былички знакомят нас с непреходящими жизненными ценностями, основами нравственных устоев русского человека: сохранения целостности семьи, охраной здоровья любимого человека (былички о порче, о знахарях), заботой о порядке в доме, о дальнейшей судьбе домочадцев (былички о домовом), почитании предков, соблюдении вековых обычаев захоронения умершего (былички о мертвецах), борьбой с разнообразной злобной нечистой силой.

Порицая силы потустороннего мира, быличка обращает нас к положительному идеалу в традиционных представлениях русского человека. Например, в быличках о ведьме, рассказывающих о различных ее сверхъестественных способностях, категорически осуждаются любовные привороты, они называются «греховным делом», осуждаются все ее действия, разлучающие влюбленных, разбивающие семью, нарушающие прохождение свадьбы. Поэтому так разнообразны и многочисленны способы защиты от ведьм и колдунов,



представленные в воронежских быличках.

С другой стороны, есть группа быличек, в которых показывается особое мастерство и могущество колдуна-знахаря, спасающего уже обреченного человека (былички о знахаре Костике и его сыне из села Красный лог Каширского района и других знахарях). Есть ряд быличек, передающих удивление и даже преклонение перед колдуном, умеющим гипнотизировать («наводит морок»).

Из всех мифологических персонажей, как уже говорилось, главное место отводится ведьме (312 быличек) и домовому (235 былички). Приведем примеры характерных сюжетов в быличках об этих персонажах.

1. Былички о ведьме и колдуне:

1.ведьма оборачивается; 2.ведьма наносит порчу; 3.ведьма сдаивает молоко; 4.обереги от ведьм, ведьму проверяют; 5.ведьма/колдун помогают (знахари); 6.ведьма прыгает на спину мужчине; 7.колдун морочит; 8.колдун на свадьбе; 9.ведьма привораживает; 10.ведьма летает; 11.ведьма одевает белые одежды; 12.ведьма/колдун в церкви; 13.смерть ведьмы;

2.Былички о домовом:

1.домовой предсказывает будущее; 2.домовой душит; 3.домовой принимает образы; 4.домовой шутит; 5.домового забирают в новый дом; 6.домовой выживает из дома; 7.домовой помогает; 8.домового задабривают; 9.домовой заботится о скотине, о хозяйстве; 10.обереги от домового; 11. былички о сенике, амбарнике.

Каждый из этих сюжетов распадается еще на целый ряд *мотивов*, которые приведены в «Указателе сюжетов, мотивов и их вариантов быличек и бывальщин Воронежского края. Представлены они, как мы уже указывали, по-разному. Например, сюжет о порче в быличках о ведьме содержит 52 мотива, сюжет об оборотничестве – 18:

Ведьма оборачивается в: 1)свинью; 2) кошку; 3) собаку; 4) колесо, решето, венки; 5) телка; 6) лошадь; 7) клубок; 8) копну; 9) козу; 10) гуся, утенка; 11) ступу; 12) мялку; 13)кошелек; 14) плетеную коробку; 15) папоротник, круг мухоморов; 16) невидимку; 17) простыню; 18) черный мяч с белой полосой.

А в сюжете о сдаивании ведьмой молока, включающей 27 быличек, – 13 мотивов. После каждого мотива указываем количество вариантов данного мотива (только 6 мотивов из 13 имеют несколько вариантов – от 2 до 5).

*Ведьма доит молоко чужой коровы (4)*

*Ведьма вылетала через трубу и сдаивала молоко чужой коровы(1)*

*Ведьма доит молоко чужой коровы, превратившись невидимкой (1)*

*Отнимая молоко у коровы, ведьма говорила определенные слова (1)*

*Ведьма говорит особые слова, и молоко начинает течь из подсоха (1)*

*Чтобы корова снова стала доиться, надо обмакнуть кусок хлеба в молоко коровы ведьмы (1)*

*Чтобы корова снова стала доиться, надо вешать подкову над дверью в коровнике (1)*

*Чтобы корова снова стала доиться, надо поджарить молоко на сковородке (2)*

*Чтобы коза снова начала доиться, читают молитву (1)*

*Того, кто увидит, что ведьма доит корову, ведьма делает недвижимым (3)*

*Ведьма превращается в кошку и доит корову (5)*

*Ведьма превращается в собаку и доит корову (4)*



*Ведьма доит корову во всем белом (3)*

Вот каково соотношение мотивов в быличках о ведьме и домовом:

Былички о ведьме:

- 1.ведьма оборачивается – 18;
- 2.ведьма наносит порчу - 52;
- 3.ведьма сдаивает молоко - 13;
- 4.обереги от ведьм, ведьму проверяют - 19;
- 5.ведьма/колдун помогают (знахари) - 13;
- 6.ведьма прыгает на спину мужчине – 5;
- 7.колдун морочит - 4;
- 8.колдун на свадьбе - 5;
- 9.ведьма привораживает - 2;
- 10.ведьма летает - 5;
- 11.ведьма одевает белые одежды - 1;
- 12.ведьма/колдун в церкви - 2;
- 13.смерть ведьмы - 6;

Былички о домовом:

- 1.домовой предсказывает будущее - 13;
- 2.домовой душит - 4;
- 3.домовой принимает образы - 19;
- 4.домовой шутит - 12;
- 5.домового забирают в новый дом - 7;
- 6.домовой выживает из дома – 2;
- 7.домовой помогает – 8;
- 8.домового задабривают -10;
- 9.домовой заботится о скотине, о хозяйстве - 4;
- 10.обереги от домового - 8;
- 11.сенник, амбарник – 2.

Мы видим большой разброс в степени распространения различных *мотивов* – от 52 до 1. Обилие вариантов в отдельных мотивах объясняется актуальностью, жизненностью, повышенным интересом жителей к этому явлению. Особенно это касается таких мотивов, как «нанесение порчи, сдаивание молока, оборотничество ведьмы; предсказание будущего домовым, переезд в новый дом вместе с домовым из старого дома, задабривание домового» и другие.

Все былички строятся в основном на одном мотиве или варианте. Но есть в собрании воронежских быличек о ведьме отдельные произведения, в которых обобщаются разные свойства персонажей. Такие былички мы выделили в две группы («Оборотничество ведьм», «О ведьме (разные свойства)»).

В нашем сборнике мы представили только указатель сюжетов, мотивов и их вариантов мифологических персонажей. Составление указателей по другим параметрам (атрибуты, функции, свойства, локусы, время и другие) по схеме описания мифологических персонажей, разработанных учеными института Славяноведения РАН, будет предпринято в ближайшее время.

Сборник «Былички и бывальщины Воронежского края» состоит из нескольких разделов.



Начинается сборник со вступительной статьи составителя, где дается краткая характеристика воронежских быличек, вошедших в сборник.

Затем публикуются тексты *819 быличек, бывальщин и поверий* Воронежского края. Изложение материала дается по следующему принципу: былички печатаются по персонажам, расположенных по степени распространенности (см. выше). Внутри раздела, посвященного тому или иному мифологическому персонажу, былички печатаются по сюжетам, мотивам и их вариантам.

Если в таком разделе имеется больше одной былички, они публикуются внутри каждого раздела по районам области, районы печатаются в алфавитном порядке; внутри района былички публикуются по селам также в алфавитном порядке.

После изложения былички дается её паспортизация (место проживания исполнителя, его фамилия и инициалы, год рождения, фамилия собирателя, год записи, место хранения). Местом хранения являются архивы ВГУ (ВГУ АКТЛФ – архив кафедры теории литературы и фольклора ВГУ).

В текстах быличек и бывальщин выделены курсивом диалектные и просторечные выражения.

После изложения быличек публикуются, *воронежские заговоры и молитвы*. Заговоры содержат сведения о месте и времени его произнесения, о действиях знахаря и больного.

Завершается сборник *приложением*, которое включает в себя:

1. *Указатель сюжетов, мотивов и их вариантов* в быличках и бывальщинах Воронежского края (Указатель составлен Пуховой Т.Ф.)
2. *Список населенных пунктов*, в которых велись записи быличек и бывальщин Воронежского края (Указатель составлен Пуховой Т.Ф.)
3. *Словарь* устаревших и диалектных слов, встречающихся в текстах календарных обрядов и песен (словарь составлен О.М. Скляр).

В работе над сборником принимали участие сотрудники лаборатории народной культуры им. проф. С.Г. Лазутина (Т.Ф. Пухова, Ж.В. Фомичева, О.М. Скляр), преподаватели кафедры теории литературы и фольклора (Г.В. Марфин, Е.А. Грибоедова). Большую помощь в сборе фольклорно-этнографического материала и компьютерном наборе текстов оказали студенты-филологи дневного, заочного и вечернего отделений ВГУ. Особенно хочется сказать о студентах, выполнивших дипломные работы о воронежских быличках, проведших самостоятельные исследования отдельных групп быличек (Н. Сотникова, Д. Пригородов, Ю. Орлова, А. Колпакова, К. Федченко, С. Нестерова, Г. Назарьева, Е. Самойлович).

Восточно-славянская демонология богато отразилась в суеверных рассказах. Записи быличек и бывальщин Воронежского края дают обширный материал для наблюдений над южнорусскими верованиями. Данные о состоянии и степени сохранности языческих представлений, их эволюции на материале воронежского фольклора проанализированы и подготовлены к публикации впервые. Публикация текстов быличек и бывальщин Воронежского края, результатов исследования, анализ уникальных данных воронежского фольклора рубежа XX-XIX вв. позволят значительно расширить картину научных представлениях о восточно-славянском язычестве и его трансформации в наше время.



Литература:

1. Афанасьев А.Н. Поэтические воззрения славян на природу: В 3-х тт. / А.Н. Афанасьев. - М., 1993-1995. – Т. 1-2.
2. Виноградова Л.Н. Народная демонология и мифо-ритуальная традиция славян. Л.Н. Виноградова. – М., 2000. – 432 с. - (Традиционная духовная культура славян/ Современные исследования).
3. Власова М. Русские суеверия: Энциклопедический словарь / М. Власова. – СПб., 2000. – 672 с.
4. Даль В.И. О повериях, суевериях и предрассудках русского народа. Материалы по русской демонологии / В.И. Даль. - СПб., 1994. – 480 с.
5. Ефимова Е.С. Поэтика страшного: мифологические истоки / Е.С.Ефимова. – М., 1997. – 182 с.
6. Левкиевская Е.Е. Мифы русского народа / Е.Е. Левкиевская. – М., 2000. – 528 с.
7. Мифологические рассказы русского населения Восточной Сибири / Сост. В.П. Зиновьев. – Новосибирск, 1987. – 400 с.
8. Померанцева Э.В. Мифологические персонажи в русском фольклоре / Э.В. Померанцева. - М., 1975. – 191 с.
9. Русское колдовство, ведовство, знахарство. - СПб., 1994 - 463 с.

